

Д. В. КИРЮХИН, Е. М. КИРЮХИНА

ОБРАЗ КОРОЛЯ ГЕНРИХА VII В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ АНГЛИИ XVII – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается образ Генриха VII в изобразительном искусстве Англии XVII – начала XX в. Художники активно использовали прижизненные портреты короля, постепенно добавляя новые атрибуты власти и детали, призванные подчеркнуть благородство, рыцарские качества Генриха VII, сакральную ценность королевской власти, преемственность традиций. Сюжетные композиции с изображением монарха, появившиеся со второй половины XVIII в., достигшие расцвета в Викторианскую эпоху и сохранившиеся в начале XX в., демонстрировались как в жанре исторической живописи, так и в книжной иллюстрации.

Ключевые слова: *Генрих VII, Англия XVII–XX вв., живопись, книжная иллюстрация*

Обращение к визуальному образу монарха во время правления его потомков обусловлено необходимостью репрезентации королевской власти, одним из способов которой является тиражирование портретов правителя и создание яркого и запоминающегося облика с характерным набором деталей и символов. В статье рассматривается образ основателя династии Тюдоров – короля Генриха VII, созданный в изобразительном искусстве XVII – начала XX в.¹ Внимание западноевропейских художников к образу Генриха VII не иссякло и спустя многие годы после того, как династия Тюдоров сошла с исторической сцены.

Использование произведений изобразительного искусства в качестве исторических источников берет начало с трудов Й. Хейзинги и историков Школы Анналов². Популярность термин *образ* приобрел в связи с т.н. *визуальным поворотом* в рамках новой культурной истории³. В своем анализе мы также опирались на биографический, иконографический и культурно-исторический методы, используемые в искусствоведении и литературоведении. Разработка методики анализа визуальных источников, произведенная российскими исследователями⁴ включает в себя формы и способы репрезентации внешности персонажей, в т.ч. рассмотрение и оценка особенностей изображения тела, его мимики и позы, использования колорита, композиционной роли персонажей в художественном произведении и др., а также того, что создает «визуаль-

¹ Одним из первых этот вопрос затронул Дж. Гейрднер (Gairdner 1858). Современные исследования визуального аспекта образа Генриха VII весьма немногочисленны: Alexander 1981; Kipling 1982. См. также: [Ankele](#) 2015.

² См.: Хейзинга 2004; Ле Гофф 1992.

³ Репина 2012; Гайдук 2014.

⁴ Вишленкова 2011; Нарский 2008.

ный канон» эпохи, меняющийся в зависимости от времени существования художника и зрителя⁵. Однако в общем разработка специальных методик исторического, а не искусствоведческого анализа имагографических источников далека от завершения: как замечает Л.Н. Мазур⁶, на первый план в настоящее время выходит визуальная культура самого исследователя, которая позволяет ему распознать визуальные каноны и коды определенной исторической эпохи.

Основатель династии Тюдоров Генрих VII в течение своего правления создал систему репрезентации королевской власти, в которую входил и визуальный образ монарха. Многочисленные копии портретов короля с только ему присущими деталями одежды и атрибутами были призваны создать идеальный образ полумифического правителя⁷. Множество прижизненных портретов Генриха VII, в т.ч. один из наиболее известных, написанный около 1500 г. голландским художником Михелем Зиттовым (1469–1525), послужили источниками для художников, создававших портретные изображения короля в последующие эпохи. Об этом свидетельствуют как сходные черты лица короля, так и набор атрибутов – символов власти. Однако мастера последующих эпох, несомненно, обладали большей свободой выбора в трактовке образа основателя династии Тюдоров. Их произведения можно структурировать по времени создания (XVII – начало XX в.) и технике исполнения. По жанровой принадлежности – портрет (чаще всего – парадный) и исторический жанр. По технике исполнения – гравюры, станковая и монументальная живопись, а также книжная иллюстрация. Произведения находятся в Лондонской национальной портретной галерее, Палате общин Лондонского парламента, Бристольском музее, в частных коллекциях, и в качестве книжных иллюстраций – в изданиях XIX в.

Рассмотрим гравюры с изображением Генриха VII из Национальной портретной галереи Лондона. Как и на портретах Тюдоровской эпохи, одежда Генриха остается без изменений: его голову венчает черная шапка по французской моде (впервые она появляется на самом раннем портрете Генриха, графа Ричмонда, во время его пребывания в Бретани в 1470–1480-е гг.); головной убор украшен драгоценной брошью, еще одна, напоминающая по форме Тюдоровскую розу, у него на груди; на плечах – плащ, отороченный мехом. На гравюрах XVII в. неизвестных авторов, а также У. Маршалла и У. Фейфорна, Генрих VII изображен по пояс, лишь на одном из них на его голове корона, которая, как ни странно, надета поверх черной шапки. Украшения короля скопированы с более ранних портретов с детальной точностью, причем на гравюре

⁵ Вишленкова 2011. С. 17.

⁶ Мазур 2014. С. 105.

⁷ Кирюхин 2013.

Й. Хондиуса (1610) присутствует изображение цепи Ордена Золотого руна, которая была изображена только на портрете М. Зиттова и копиях с него, а в остальных случаях заменялась драгоценной брошью. Знаком Ордена является изображение золотого руна, висящего на цепи из 28 звеньев, что имеет глубоко символический смысл⁸. Фигура короля на гравюре Дж. Поуна (1622) окружена изображениями королевского герба слева и розой Тюдоров справа, они увенчаны короной. Портретное изображение на гравюре сопровождает надпись «Король Англии, Франции и Ирландии мудрый правитель Генрих VII», которое пришло на замену краткому «Король Генрих VII» Тюдоровской эпохи.

Новыми, ранее никогда не встречавшимися атрибутами королевской власти, являются держава и скипетр в руках короля. Таким образом, изображение на гравюрах, по задумке авторов, должно было представлять собой копию с коронационного портрета монарха. Такой портрет, представляющий собой изображение правителя в коронационных регалиях, при жизни Генриха VII не был создан (или изображение утеряно), отсутствует и коронационный портрет его сына Генриха VIII. Это было связано как с нехваткой квалифицированных портретистов при дворе, так и с беспокойной обстановкой в английском королевстве. Традицию коронационного портрета возрождает лишь внучка Генриха VII Елизавета I (1533–1603 гг.).

Гравюрные изображения XVIII в. выполнены в более реалистичной манере и с большим числом деталей. Особый интерес представляет гравюра неизвестного автора, на которой король представлен в полный рост с короной на голове и драгоценным кулоном на рыцарских доспехах, с мечом и щитом в руках, на одежде – рисунок тюдоровской розы, хотя Генриха VII остался в памяти потомков как хитрый и мудрый правитель, а не как храбрый воин. Еще одна гравюра неизвестного автора содержит каноничный портрет короля и изображения важнейших геральдических фигур первых Тюдоров: тюдоровскую розу, французскую лилию, золотую замковую решетку – геральдический символ Маргариты Бофорт, матери Генриха VII, щит Тюдоров держат красный дракон, символ, доказывающий валлийское происхождение династии Тюдоров, и белый грейхаунд, геральдическое животное Генриха VII. Щит окружает перевязь с девизом Ордена Подвязки и опоясывает лента с надписью «Бог и мое право» (“Dieu et mon droit”) – девизом английской монархии со времен Генриха V, утверждающим божественность прав монарха на корону⁹. Эти новые для портретов элементы можно часто встретить в книжной иллюстрации эпохи первых Тюдоров¹⁰.

⁸ Золотое руно [Электр.ресурс].

⁹ Фрайер, Фергюсон 2011. С. 105.

¹⁰ Кирюхин 2015.

Нетрадиционный подход к построению композиции демонстрирует гравюра 1707 г. Питера Стивенса ван Густа (1659–1732), выполненная с портрета голландского художника Адриана ван дер Верффа (1659–1722): вверху рамы – тюдоровская роза, герб и корона, на переднем плане – держава, еще одна корона и ветки цветущих роз, выполненные в реалистичной манере с использованием приемов светотени. Английскому гравюру и антиквару Джорджу Вертью (1684–1756) принадлежит гравюра 1732 г. и ее авторское повторение 1736 г., изображающие короля в прямоугольной раме, напоминающей зеркало, с державой и скипетром. На переднем плане – портрет супруги короля Елизаветы Йоркской, поддерживаемый ангелами, в руках которых две розы; маленький красный дракон, держащий герб династии, – в левом нижнем углу. Тот же автор в 1737 г. повторил в гравюре знаменитый портрет династии Тюдоров с фрески Гольбейна в Уайт-Холле, оригинальное изображение которой сохранилось после пожара дворца в 1698 г. благодаря копии фламандского художника Ремигиуса ван Лимпута (1607–1675), выполненной около 1667 г., и наброскам самого Гольбейна.

Со второй половины XVIII в. и в XIX в. король Генрих VII часто становится персонажем сюжетных композиций, что свидетельствует о развитии жанра исторической живописи в Англии. Это было связано, во-первых, с наличием большого количества национальных художественных кадров и поддержкой их со стороны Академии художеств (в то время как парадный портрет был во многом эксклюзивной работой отдельных авторов, и его роль с развитием фотографии в XIX в. резко уменьшилась). Во-вторых, отсутствие политической угрозы существованию английской монархии приводило к тому, что пропала необходимость очернения ее внутривластных врагов, и эти исторические деятели стали рассматриваться с точки зрения морали и личного предпочтения авторов. Английская историческая живопись, заявив о себе с середины XVIII в., достигла большого успеха во время правления королевы Виктории, став особой формой прославления нации.

Рассмотрим сюжетные композиции с изображениями Генриха VII. Прежде всего, это книжные иллюстрации, изображающие битву при Босворте и коронацию Генриха Ричмонда на поле боя. Сюжет коронации после сражения, описанный в письменных источниках первых Тюдоров, сохранился как иконографический образец вплоть до XIX в.: так, на гравюре неизвестного автора, украшающей «Историю Англии для детей» Ч. Диккенса (1897)¹¹, изображен лорд Томас Стенли, у ног коня которого лежит убитый Ричард III; Стенли возносит якобы потерянную на поле боя корону над головой Генриха Ричмонда. Примечательно, что изображение самой битвы стало встречаться лишь в XVIII–XIX вв. На-

¹¹ Диккенс 2003.

пример, гравюра на меди неизвестного автора XVIII в. изображает Генриха VII в облике несущегося во весь опор всадника на белом коне. Драматический момент сражения передает черно-белая ксилография Эдмунда Блейр-Лейтона (1853–1922) «Ричард III в битве при Босворте», выполненная для «Истории Англии от высадки Юлия Цезаря до наших дней»¹², при этом кажется нейтральной в авторской позиции по отношению к историческим личностям. Два всадника в латах и шлемах яростно сражающиеся на мечах на фоне мрачной панорамы битвы, прекрасно демонстрируют накал сражения. Действующих лиц можно узнать по гербам на щитах. Одной из причин подобного изображения является то, что уже с воцарением династии Стюартов (1603–1714) демонизация личности Ричарда III стала подвергаться серьезному сомнению¹³.

На гравюре «Бракосочетание Генриха VII и Елизаветы Йоркской», выполненной в 1762 г. британским гравером Чарльзом Гриньоном Старшим (1721–1810) с оригинала нидерландского художника Яна Госсарта по прозвищу Мабюз (1479–1541), молодые представлены в интерьере церкви в сопровождении двух неизвестных, один из которых – священник. Одежда молодоженов и головное украшение невесты более отвечает XVIII в.; в руках короля – скипетр, у невесты – четки. Тюдоровская роза, символ соединения двух семей, отсутствует. Гравюра была повторена Дж. Барретом Младшим (1767–1842) в конце XVIII в. Обе работы находятся в Лондонской национальной галерее.

Произведения XIX в. рисуют образ Генриха VII как благородного и милосердного короля. Так, цветная гравюра, выполненная, возможно, Дж. Бредли (1786–1843), изображает коленопреклоненного молящегося короля в короне и горностаевой мантии (Лондонская национальная галерея). Авторы первых Тюдоров (Полидор Вергилий, Бернар Андре)¹⁴ говорят об особой набожности Генриха VII, испанский посол дон Педро де Аяла также отмечал, что король склонен много времени проводить в молитве и посте, зачастую предпочитая богослужения обязанностям монарха¹⁵. На гравюре неизвестного автора для книжной иллюстрации, «Леди Екатерина Гордон перед королем Генрихом VII в 1497 г.», героиня – супруга самозванца Перкина Уорбека изображена на коленях перед монархом в его походной палатке. Разгромивший восстание мятежника, Генрих VII милостиво протягивает руку даме. Художникам этот сюжет позволял продемонстрировать рыцарское отношение монарха к даме¹⁶.

¹² Arnold-Foster 1909. P. 263.

¹³ Ross 1981.

¹⁴ Vergil P. 2005; Андре 2017.

¹⁵ Calendar of Spanish State Papers, Henry VII. Vol. I, 206.

¹⁶ Леди Екатерина Гордон, дочь графа Хантли и близкая родственница шотландского короля Якова IV, была помилована монархом и находилась при его дворе в качестве фрейлины супруги короля до самой своей смерти в 1537 г. – Dunlop 1991.

Конец царствования королевы Виктории, начало угасания Британской империи заставили по-новому взглянуть на сюжет предсказания воцарения династии Тюдоров. Картина Э. Блейр-Лейтона «Глас народа», или: «Этот маленький принц, возможно, в свое время благословит королевский трон» (находится в частной коллекции)¹⁷ использует в качестве сюжета историческую хронику В. Шекспира «Генрих VI» (1590). В пьесе король произносит пророчество о будущем наследнике трона: «Красивый этот мальчик принесет // Благословение родной стране. // В его чертах – спокойное величие, // И создано чело носить корону...». Генрих Ричмонд, будущий Генрих VII, изображен в образе маленького мальчика, которого поддерживает его мать Маргарита Бофорт на лестнице, выходящей на городскую площадь, а собравшиеся внизу воины и простой народ выражают радость и почтение. Сюжет является вымыслом художника: только после гибели наследника короля принца Эдуарда Вестминстерского в битве при Тьюксбери 4 мая 1471 г. внимание короля обратилось к дальнему родственнику, Генриху Ричмонду. Отметим, что наиболее полно тема предсказания была раскрыта в «Истории жизни и достижений Генриха VII» (1500–1503) Бернара Андре¹⁸, где Генрих VI предстает как спаситель будущего короля новой династии. На момент произнесения пророчества в пьесе В. Шекспира это был уже взрослый юноша, а не маленький мальчик, как на картине художника¹⁹. Однако трогательный образ златовласого ребенка на картине (художественное допущение для большей выразительности: Генрих Ричмонд был темноволосый) ярче выражает надежду на будущий мир и благоденствие. Эффектен и колористический контраст: белый цвет невинности в одежде маленького Генриха Ричмонда контрастирует с красным королевским цветом мантии его матери. В то же время – это цвета Дома Йорков и Дома Ланкастеров, позже объединившихся в Доме Тюдоров²⁰.

Заслуживают внимание шесть работ для Палаты Общин (выполненных разными художниками в 1908–1910 гг.), зримо воплотивших представление о важнейших страницах английской истории. Среди исторических монархов, привлечших внимание художников в то время, представители династии Тюдоров имели особое значение. Они знаменовали своеобразный рубеж – начало Нового времени. Пять из шести работ имеют в своей основе исторические факты. Произведение Д. Идена (1878–1949) «Джон Кабот и его сыновья получают от Генриха VII грамоту на отплытие в поисках новых земель» изображает событие, произошедшее 5 марта 1496 г. Джон Кабот, итальянский и французский мо-

¹⁷ См.: http://www.artcyclopedia.com/artists/blair-leighton_edmund.html

¹⁸ Андре 2017.

¹⁹ Weir 1999; Гриффитс, Томас 1997.

²⁰ Кирюхина 2017; 2012.

реплаватель и купец, получил от короля Генриха VII документ, разрешающий ему плавать под британским флагом. Известно, что это был первый европеец, высадившийся в Северной Америке после плавания викингов²¹. Хотя композиция картины напоминает произведения традиционного жанра презентационной миниатюры²², широко распространенного в книжной иллюстрации первых Тюдоров, изображение короля не имеет портретного сходства, а из известных атрибутов власти наличествует только цепь Ордена Золотого руна.

Глубокое уважение к династии Тюдоров и ее родоначальнику Генриху VII сохранилась в Англии и после Первой мировой войны, о чем свидетельствует хранящаяся в Бристольском музее картина Т.Э. Мостина (1864–1930) «Король Генрих VII налагает штраф на граждан Бристоля, потому что их жены были так богато одеты, 1485 г.» (1920). В основе сюжета лежит реальное событие: король посетил город и обложил каждого горожанина штрафом в 20 фунтов за неподобающие наряды дам. Изображение короля на троне на картине напоминает традиционное изображение сидящего монарха, дамы в ярких модных нарядах находятся на переднем плане почти заслоняют собой короля. Их вызывающие позы более соответствуют тому, как вели бы себя в подобной ситуации женщины XX в. Это явно свидетельствует об изменении роли и места женщины в обществе после Первой мировой войны.

Итак, интерес к изображению эпохи Тюдоров и ее первого правителя Генриха VII сохранился и после смены династии. Несомненно, художники опирались на прижизненные портреты монарха, как в передаче внешности, так и атрибутов королевской власти. Однако постепенно изображения усложнялись. Так, художники XVII в. добавляли новые атрибуты власти (скипетр, держава); мастера XVIII в. работали в более реалистической манере и с использованием большего числа деталей (геральдические символы первых Тюдоров). Со второй половины XVIII в. король Генрих VII стал часто изображаться в сюжетных композициях, в жанре исторической живописи, расцвет которой в Викторианскую эпоху был связан с прославлением великих предков Британии, что продолжилось и в книжной иллюстрации XIX в. Важны были не только сюжеты битвы при Босворте и коронации короля, но и прославление его рыцарских качеств (набожность, милосердие к врагам). События, предшествовавшие Первой мировой войне и последовавшие за ее завершением, не умилили интереса к образу монарха (сюжеты предсказания его воцарения, покровительства путешественникам, блюстительства моральных норм поведения). В конечном итоге, изображения короля Генриха VII демонстрировали особую ценность династии Тюдоров, обу-

²¹ Магидович И., Магидович В. 1983. С. 60–63.

²² Brown 1994. P. 102.

словленную тем, что с ней ассоциировалась наступление стабильности и последующего процветания Англии, а монархи последующих эпох воспринимались продолжателями традиций великих предков.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андре Б. История жизни и достижений Генриха VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. Д. В. Кирюхин. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 144 с.
- Диккенс Ч. История Англии для детей. М.: АстрельАст, 2003. 510 с.
- Arnold-Foster H.O. A History of England from the Landing of Julius Caesar to the Present Day / with about 250 illustrations. L. etc.: Cassel and Company, Limited, 1909. 805 p.
- Calendar of Spanish State Papers, Henry VII. Vol. I. 1862.
- Vergil Polydore. Anglica Historia. Latin text and English translation / Ed. and trans. by Sutton D. J. Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2005. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/>
- Произведения Э. Блейп-Лейтона: http://www.artcyclopedia.com/artists/blair-leighton_edmund.html
- Изображения Генриха Henry VII в Национальной портретной галерее, Лондон: <https://www.npg.org.uk/collections/search/person/mp02144/king-henry-vii>
- Золотое руно // Энциклопедия знаков и символов. <http://sigils.ru/symbols/zolruno.html>

Литература

- Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М.: НЛЮ, 2011. 384 с. [Vishlenkova E.A. Vizual'noe narodovedenie imperii, ili «Uvidet' russkogo da-no ne kazhdomu». М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 384 s.].
- Гайдук В.Л. Визуальный поворот в исторической науке в конце XX – XXI века // «Стены и мосты» – II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: материалы Международной научной конференции. М.: Академпроект, 2014. С. 148–156. [Gajduk V.L. Vizual'nyj povорот v istoricheskoy nauke v konce XX – XXI veka // «Steny i mosty» – II: mezhdisciplinarnye i polidisciplinarnye issledovaniya v istorii: materialy Mezhnunarodnoj nauchnoj konferencii. М.: Akademproekt, 2014. S. 148–156].
- Гриффитс Р.А., Томас Р. Становление династии Тюдоров. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 320 с. [Griffiths R.A., Tomas R. Stanovlenie dinastii Tyudorov. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. 320 s.]
- Кирюхин Д.В. Образы королей Генриха VII и Генриха VIII в английском парадном портрете эпохи Тюдоров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5. Часть 1. Н. Новгород: ННГУ, 2013. С. 391–395. [Kiryuhin D.V. Obrazy korolej Genriha VII i Genriha VIII v anglijskom paradnom portrete epohi Tyudorov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2013. № 5. Chast' 1. N. Novgorod: NNGU, 2013. S. 391–395].
- Кирюхин Д.В. Символы королевской власти в книжной иллюстрации периода первых Тюдоров. // Британия: история, культура, образование: материалы международной научной конференции, 1-2 октября 2015 г. Вып. 3. Ярославль: ЯГПУ, 2015. С. 31–33. [Kiryuhin D.V. Simvol'y korolevskoj vlasti v knizhnoj illyustracii perioda pervykh Tyudorov. // Britaniya: istoriya, kultura, obrazovanie: materialy mezhnunarodnoj nauchnoj konferencii, 1-2 oktyabrya 2015 g. Vyp. 3. Yaroslavl: YaGPU, 2015. S. 31–33].
- Кирюхина Е.М. Реценция Средневековья в культуре и общественной жизни Англии второй половины XIX–XXI веков. Н. Новгород: Растр, 2017. 273 с. [Kiryuhina E.M. Receptsiya Srednevekov'ya v kulture i obshchestvennoj zhizni Anglii vtoroj poloviny XIX–XXI vekov. N. Novgorod: Rastr, 2017. 273 s.]
- Кирюхина Е.М. Способы отражения и преобразования средневековья художниками-прерафаэлитами // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. М.: РАН, 2012. С. 202–218. [Kiryuhina E.M. Spособы otrazheniya i preobrazheniya srednevekov'ya hudozhnikami-preraphaelitami // Dialog so vremenem. 2012. Vyp. 40. М.: РАН, 2012. S. 202–218].
- Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1992. 376 с. [Le Goff Zh. Civilizaciya srednevekovogo Zapada. М.: Progress-Akademiy, 1992. 376 s.].
- Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т.2. Великие географические открытия (конец XV – сер. XVII в.). М.: Просвещение, 1983. 399 с.

- [Magidovich I.P., Magidovich V.I. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytiy. T.2. Velikie geograficheskie otkrytiya (konec XV – ser. XVII v.). M.: Prosveshchenie, 1983. 399 s.]
- Мазур Л.Н. “Визуальный поворот” в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 95–108 [Mazur L.N. “Vizual'nyy povorot” v istoricheskoy nauke na rubezhe HH–XXI vv.: v poiskakh novykh metodov issledovaniya // Dialog so vremenem. 2014. № 46. S. 95–108].
- Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман). Челябинск: Энциклопедия, 2008. 516 с. [Narskiy I.V. Fotokartochka na pamyat': Semejnye istorii, fotograficheskie poslaniya i sovetskoe detstvo. Chelyabinsk: Enciklopediya, 2008. 516 s.]
- Репина Л.П. «Мост из прошлого в грядущее», или вновь о метафоре памяти // Диалог со временем. 2012. № 41. С. 181–190. [Repina L.P. «Most iz proshlogo v gryadushchee», ili vnov' o metafore pamyati // Dialog so vremenem. 2012. № 41. S. 181–190].
- Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Айрис-пресс, 2004. 544 с. [Heijzinga J. Osen' Srednevekov'ya. M.: Ajris-press, 2004. 544 s.]
- Фрайер С., Фергюсон Дж. Геральдика. Гербы – Символы – Фигуры. М.: АСТ: Астрель, 2011. 252 с. [Frajer S., Fergyson Dzh. GERAL'dika. Gerby – Simvol'y – Figury. M.: AST: Astrel', 2011. 252 s.]
- Alexander M.C. The First of the Tudors: a study of Henry VII and his reign. L.: Croom Helm Ltd., 1981. 287 p.
- Ankele D. Edmund Blair Leighton: 90 Pre-Raphaelite Paintings. L.: Ankele Publ., LLC, 2015. 108 p.
- Brown M.P. Understanding illuminated manuscripts: a guide to technical terms. Los Angeles, 1994. 128 p.
- Dunlop D. The “Masked Comedian”: Perkin Warbeck's Adventures in Scotland and England from 1495 to 1497 // Scottish Historical Review. Vol. 70. No. 90 (Oct. 1991). P. 97–128.
- Gairdner J. Memorials of King Henry VII. London: Rolls series, 1858. 500 p.
- Grant A. Henry VII. The importance of his reign in English history. N.Y.: Taylor & Francis, 2001. 54 p.
- Kipling G. Henry VII and the Origins of Tudor Patronage // In Patronage in the Renaissance / Ed. Guy F. Lytle and Stephen Orgel. Princeton: Princeton Univ. Press, 1982. P. 117–164.
- Ross C. Richard III. London: Eyre Methuen, 1981. 265 p.
- Yockney A. The Art of Edmund Blair Leighton // Art Annual, London. Christmas, 1913. 34 p.
- Weir A. Britain's Royal Family: A Complete Genealogy. London: The Bodley Head, 1999. 400 p.
- Кирюхин Дмитрий Вячеславович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и иностранные языки» Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии; bagerlock@gmail.com
- Кирюхина Елена Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры «История и иностранные языки» Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии; elenakiruhina@gmail.com

Henry VII in the English art of the 17th – early 20th c.

The article is devoted to the image of Henry VII in the English art of the 17th – early 20th centuries. Artists used the life-time images of the king and added new symbols of authority and details that would underline Henry VII's nobility, knightly qualities, sacral aspect of kingship, and the continuation of traditions. The plot compositions that included the monarch emerged in the second half of the 18th c. and reached their heyday in the Victorian era, were demonstrated both in the genre of historical painting and in book illustrations.

Keywords: King Henry VII, painting, book illustration

Dmitriy Kiruykhin, PhD in history, Associate Professor in the Department “History and foreign languages” Nizhny Novgorod State Agricultural Academy; bagerlock@gmail.com

Elena Kiruykhina, PhD in Philology, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy; elenakiruhina@gmail.com